

АНАЛИТИЧЕСКИЙ БРИФ

Влияние ситуации в Афганистане на страны Центральной Азии: последствия для миграции

Улан Ногойбаев

Октябрь 2021

РЕЗЮМЕ

В августе 2021 года радикальное движение Талибан взяло под контроль практически всю территорию Афганистана. Опасаясь за свою жизнь, многие граждане Афганистана хотят уехать из страны. Перспектива наплыва мигрантов из Афганистана сильно волнует страны Центральной Азии, так как вместе с вынужденными переселенцами границу могут пересечь и радикальные исламисты. Чтобы эффективно противостоять и быть готовыми к разным сценариям, центрально-азиатские страны укрепляют границы и заручаются поддержкой стран-участниц региональных объединений, таких как Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Данная публикация описывает ситуацию в Афганистане и соответствующую политику стран Центральной Азии в разрезе возможных вынужденных перемещений.

ТЕКУЩИЙ КОНТЕКСТ

Афганистан находится в состоянии войны последние сорок лет. В стране так и не прижились западная модель демократии, советский социализм и идеи колонизации. Все попытки принести мир на эту землю заканчивались затяжным кровопролитием и выводом войск сторонних реформаторов. Это, как правило, всегда провоцировало высокий уровень вынужденных перемещений внутри страны и значительные миграционные потоки в соседние страны и страны ЕС, которые были и остаются конечным пунктом назначения для многих молодых афганских мужчин.

После вывода войск США и НАТО из Афганистана в августе 2021 года радикальное движение Талибан взяло под контроль практически всю территорию страны за исключением провинции Пандшер. По данным ООН, 18 миллионов человек – это более половины населения Афганистана – нуждаются в срочной гуманитарной помощи. В стране растет нищета, органы, предоставляющие базовые социальные услуги, близки к коллапсу, а люди остались без жилья в преддверии зимы. Генеральный Секретарь ООН Антониу Гутерриш сказал, что Афганистан в скором будущем может ждать гуманитарная катастрофа.

С начала 2021 года 630 тысяч афганцев были вынуждены покинуть свои дома.¹ Исходя из предыдущего опыта, направления миграционных потоков внутри страны и за ее пределами сильно зависит от родоплеменных, языковых и религиозных связей. На сегодняшний день Афганистан состоит из более чем 20 народностей и 5 этнических групп. Пуштуны, являющиеся самой многочисленной этнической группой Афганистана, представляет 40% населения страны. Таджики составляют порядка 25%, хазарейцы - 15% и узбеки - около 10%. Как правило, около 95% афганских соискателей убежища направляются в Пакистан и Иран. Пуштуны переходят границу с Пакистаном, а в Иране пытаются укрыться хазарейцы. Относительно небольшая часть этнических узбеков и таджиков выбирает Среднюю Азию для временного переселения.

Хотя многие граждане Афганистана хотят уехать из страны, у большей части из них нет ни паспортов, ни виз, что делает невозможным ни законный выезд за пределы ни даже передвижение внутри страны. Несмотря на заявления талибов о том, что они не будут препятствовать тем, кто захочет покинуть страну, новые власти Афганистана установили контрольные пункты на дорогах, ведущих к границам, с целью отсеять людей без удостоверений личности. В результате тысячи афганцев могут попытаться попасть в соседние страны альтернативными путями. Они будут вынуждены по несколько дней идти пешком обходными горными тропами, платить контрабандистам за транспорт, воду и пищу, а при встрече с талибами давать им взятки. Тем, кто ранее проживал в или был депортирован из ЕС, встреча с талибами при попытке пересечения границы может грозить наказанием вплоть до смертной казни. Помимо этого, афганцы, которые попытаются уйти в соседние страны незаконно, подвергаются опасности подорваться на минах и неразорвавшихся боеприпасах, которыми напичканы практически все приграничные районы Афганистана. Говоря о миграционных потоках из Афганистана, важно также подчеркнуть, что женщины, дети и несовершеннолетние девочки составляют большую часть вынужденных переселенцев. Военные действия внутри Афганистана, новые правила поведения в обществе, устанавливаемые талибами, могут иметь для них не самые лучшие последствия.

¹ По оценкам УВВБ ООН, общее количество ВПЛ в Афганистане составляет 3,5 миллиона человек. См. больше по ссылке: <https://www.unhcr.org/cy/2021/09/15/un-high-commissioner-for-refugees-completes-three-day-visit-to-afghanistan/>

АФГАНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В связи со сложившейся ситуацией страны Центральной Азии задаются вопросом, в какой степени стоит ожидать потока беженцев из Афганистана. Несмотря на небезосновательные опасения, массовых передвижений афганских мигрантов к границам государств Центральной Азии пока не наблюдается. В начале сентября комиссар ЕС по внутренним делам и миграции Илва Йоханссон также заявила, что пока не было большого исхода афганцев из страны. Это объясняется несколькими факторами.

Талибан контролирует границы

На текущий момент все сухопутные границы контролируются вооруженными представителями движения Талибан, которые находятся в постоянном контакте с таджикскими и узбекскими полевыми командирами, которые перешли на их сторону. Существующие договоренности с местными полевыми командирами позволяют талибам контролировать движение местного населения.

Страны Центральной Азии непривлекательны для афганцев

Страны Центральной Азии не являются особо привлекательными для переселения или транзита из-за реализуемой политики сдерживания и противодействия проникновению на территорию стран Центральной Азии «нежелательных лиц», а также предотвращения массового въезда лиц, ищущих убежище.

Статистика УВКБ ООН хорошо отражает значительное снижение потока афганских беженцев во все пять стран Центральной Азии за последние двадцать лет. В Узбекистане число афганских беженцев снизилось с 8348 человек в 2000 году до 13 человек в 2020 году. Стократное снижение числа беженцев из Афганистана за тот же период произошло в Туркменистане. Кроме того, обе страны не зарегистрировали ни одного афганского соискателя убежища за более чем десятилетие. Шести-, четырех- и трехкратное снижение числа афганских беженцев также произошло в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане соответственно.

Таблица 1. Количество беженцев и соискателей убежища из Афганистана в странах Центральной Азии, 2000–2020 гг.

	Казахстан		Кыргызстан		Таджикистан		Туркменистан		Узбекистан	
	R	AS	R	AS	R	AS	R	AS	R	AS
2000	2460	0	804	87	15354	233	1450	128	8348	1235
2001	2353	10	922	98	15336	376	1515	89	9569	1316
2002	2250	0	871	104	3427	355	1263	0	5716	1060
2003	657	0	648	109	3304	433	1224	0	5470	928
2004	670	0	258	128	1816	0	1030	0	5238	426
2005	760	0	251	117	1006	22	749	0	4740	534
2006	588	21	256	201	917	238	710	0	1415	0
2007	404	5	277	344	1126	142	85	0	1047	0
2008	493	56	267	425	1790	41	46	0	809	0
2009	429	20	323	318	2673	1510	29	0	546	0
2010	593	22	415	232	3126	1607	30	0	304	0
2011	556	36	418	130	3270	2011	31	0	211	0
2012	525	35	377	150	2196	2122	19	0	173	0
2013	537	32	405	147	2004	2253	19	0	138	0
2014	578	24	386	133	1975	123	19	0	123	0
2015	644	49	258	118	1950	286	18	0	106	0
2016	599	87	242	72	2711	431	19	0	26	0
2017	561	164	236	46	2516	440	14	0	20	0
2018	538	164	223	34	2649	315	14	0	13	0
2019	491	181	227	104	3783	1413	14	0	13	0
2020	408	198	219	41	5573	408	14	0	13	0

Источник: [УВКБ ООН](#). Б – беженцы, СУ – соискатели убежища.

Афганские соискатели убежища, которые все-таки попали в страны Центральной Азии, могут годами оставаться без статуса беженца. В конце августа 2021 года во время митингов у посольства США в Бишкеке афганские соискатели убежища, уже не первый год живущие в Кыргызстане, отмечали, что застряли в стране без пособий и перспектив получить гражданство или возможности уехать в Европу или Америку. По их словам, около 150 афганских граждан, которым Кыргызстан отказал в выдаче статуса беженца, имеют на руках документы, подтверждающие наличие статуса в соответствии с мандатом ООН, а более 200 афганцев не имеют и этого. Из-за неопределенного статуса и отсутствия документов они не могут выехать из страны.

Политика Казахстана и Узбекистана в отношении беженцев из Афганистана очень схожа с довольно сдержанной позицией Кыргызстана. По данным казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности на конец августа 2021 года в Казахстане нашли убежище 600 афганцев. Хотя Бишкек и Нур-Султан заявили о готовности принять только этнических кыргызов и казахов, это всего несколько сотен семей. На 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, состоявшейся в сентябре 2021 года, Президент Кыргызстана предложил разместить в Бишкеке эвакуированные из Афганистана учреждения ООН и заявил о готовности принять 500 студентов из Афганистана. Тем временем, Узбекистан, являющейся единственной в регионе страной, которая не приняла Конвенцию о беженцах 1951, позволил странам Запада использовать свою территорию в качестве транзитной для эвакуации своих граждан из Афганистана после недавнего захвата власти талибами. Хотя Узбекистан временно принимает сотни афганских пилотов и членов их семей, тайно бежавших из Афганистана, он том же время вернул 150 афганцев обратно в Афганистан по достижению соответствующей договоренности с талибами.

Туркменистан придерживается еще более закрытой беженской политики. С момента эскалации конфликта туркменское правительство вернуло всех соискателей убежища обратно в Афганистан, в том числе этнических туркмен, а некоторым туркменским семьям было предложено перебраться в Таджикистан. По мнению российского эксперта по Центральной Азии и Среднему Востоку Александра Князева, Туркменистан не желает принимать беженцев из Афганистана, являющихся этническими туркменами, из-за того, что они могут заявить права на земли, которые их предки покинули в советское время. Именно на этих территориях находятся крупнейшие газовые месторождения, такие как «Галкыныш» в Марыйском велаяте.

Из пяти стран региона только Республика Таджикистан продолжала принимать значительное число беженцев из Афганистана все последние годы. При этом, в 2020 году их число заметно выросло, перевалив за 5500 человек. Несмотря на это, афганские беженцы в Таджикистане сталкиваются с проблемами не чуждыми и самим таджикистанцам, включая безработицу и невозможность получить образование. Более того, согласно постановлению правительства республики № 325 от 2000 года, беженцам и лицам, ищущим убежища, не разрешается проживание в крупных городах и в приграничных районах страны, тогда как найти работу в сельской местности сложно даже для местных жителей.

Границы Центральной Азии закрыты

По состоянию на конец сентября 2021 года все страны Центральной Азии закрыли границы для беженцев из Афганистана. Не стал исключением и Таджикистан, еще недавно заявлявший о готовности принять беженцев, но закрывший границы из принципа коллективной безопасности региона. Таджикистан и Кыргызстан, не будучи в состоянии обеспечить полноценную охрану границ собственными силами, рассчитывают на российский контингент военнослужащих, расположенных в обеих странах.

Россия активно помогает своим союзникам и на постоянной основе предоставляет военно-техническую помощь, которая за последние несколько лет увеличилась в разы, что связано с угрозами, исходящими из Афганистана. В случае гуманитарного кризиса Россия сделает все для того, чтобы беженцы из Афганистана не попали в Центральную Азию, а далее в Россию. Именно эта позиция была документально закреплена 15 сентября 2021 года в Душанбе навстрече глав МИД и Минобороны стран-представителей ОДКБ,² а также секретарей безопасности.

Хотя Узбекистан не является членом Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), МИД Узбекистана не раз опровергал информацию о его предполагаемой готовности открыть свои границы для людей, спасающихся бегством от режима талибов. Официальный Ташкент, прекратив прием транзитных рейсов с соискателями убежища из Афганистана, дал четко понять, что не намерен надолго стать транзитной страной для стран НАТО. Более того, в преддверии президентских выборов Узбекистан предупредил, что любые попытки пересечения границы, независимо от их причин, будут пресекаться в соответствии с законодательством.

Туркменистан также отказался принимать афганских беженцев, но в отличие от своих соседей лидер Туркменистана сослался на сложную эпидемиологическую ситуацию, связанную с распространением COVID-19. Несмотря на то, что Туркменистан всегда был нейтрален и не имел проблем с талибами, минобороны страны закупил современное вооружение для охраны своей государственной границы с Афганистаном, стянул к границе тяжелое вооружение и военную авиацию. За последние годы Ашхабад в разы увеличил численность войск на афганской границе и запускает фортификационные проекты по возведению бетонных ограждений.

В целом, страны Центральной Азии, являясь членами таких региональных организаций как Шанхайская организация сотрудничества, ОДКБ и Содружество независимых государств, а также будучи буферной зоной для России, от которой сильно зависят как экономически, так и политически, скорее всего не поменяют свою политику относительно приема афганских беженцев.

ПОЧЕМУ СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НЕ ХОТЯТ ПРИНИМАТЬ БЕЖЕНЦЕВ ИЗ АФГАНИСТАНА?

Одной из основных причин закрытия границ для беженцев из Афганистана государства Центральной Азии называют *безопасность*. Существует угроза того, что члены радикально настроенных исламистских вооруженных формирований могут попытаться попасть в соседние страны под видом беженцев. Этот сценарий вполне реалистичен, учитывая тот факт, что за последние десятилетия под влиянием пакистанских, афганских и ближневосточных кураторов в странах Центральной Азии и Северного Кавказа выросло целое поколение сторонников нетрадиционного для региона ислама склонного к радикальным мерам по свержению светского строя. Достаточно вспомнить Тахира Юлдашева - лидера «Исламское движение Узбекистана», гражданскую войну в Таджикистане, теракты на юге Казахстана и Баткенские события в Кыргызстане, когда тысячи вооруженных исламистов должны были попасть в Ферганскую долину. Своей главной целью исламские активисты видели и видят построение шариатского государства во всей Центральной Азии.

¹ В Организацию Договора о коллективной безопасности входят Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан. См. здесь: [here: https://odkb-csto.org/](https://odkb-csto.org/)

Второй немаловажной причиной нежелания принимать афганских беженцев является *отсутствие необходимых ресурсов*. К примеру, руководство Таджикистана, имея самую протяженную границу с Афганистаном в Центральной Азии, неоднократно просило помощи у донорских организаций и ООН для строительства необходимой инфраструктуры в приграничных районах. Тем не менее, за последние 20 лет ни одна международная структура так и не оказала практической помощи в создании инфраструктуры для приема беженцев и лиц, ищущих убежище.

Наконец, третья причина связана с *рисками роста незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых и психотропных веществ и наркотических средств*, которые могут попасть с потоками беженцев из Афганистана в страны Центральной Азии. По данным управления ООН по наркотикам и преступности, в 2019 году в Афганистане изготовили 6,7 тонны опиума - на 21% больше, чем в 2018 году. С каждым годом растет наркотрафик. Все соседи Афганистана в Южной и Центральной Азии бьют тревогу.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Оценка ситуации показывает, что пока не произошло беженского кризиса в приграничных районах Центральной Азии в связи с недавним захватом власти талибами в Афганистане. Тем не менее, странам центрально-азиатского региона необходимо коллективно готовиться к любому возможному сценарию.

Как и 40 и 20 лет назад, ситуация в Афганистане непредсказуема и не является локальной проблемой. Дальнейшее развитие событий будет зависеть от характера действий новой политической элиты Афганистана и стран, которые уже наладили контакты с ними или пытаются их установить. В первую очередь речь идет о таких мировых игроках как США, Китай и Россия, а также о региональных акторах – Пакистане, Иране, Турции, Индии, Саудовской Аравии и странах Центральной Азии. Государствам важно вести диалог со всеми заинтересованными сторонами в регионе, несмотря на их принципиальные позиции по политическому урегулированию вооруженного конфликта в Афганистане.

В случае, если страны Центральной Азии откроют свои двери для соискателей убежища из Афганистана, насущным станет вопрос о создании соответствующей инфраструктуры для приема беженцев в приграничных зонах. В этой связи будет важна поддержка развитых стран Запада и Азии, которые имеют опыт и средства по реализации таких инициатив. ЕС мог бы проявить финансовую и дипломатическую активность по линиям гуманитарных неправительственных организаций, региональных структур, международных организаций и глобальных объединений, таких как ООН. Кроме того, странам ЕС и другим странам Запада необходимо рассмотреть возможность принятия и расселения афганских беженцев у себя.

Ссылаясь на существующие вопросы безопасности, странам Центральной Азии необходимо адекватно применять международные правовые нормы, которые предусматривают выявление беженцев и их отделение от лиц, представляющих угрозу национальной безопасности. Совместно с агентствами ООН, другими международными организациями и при участии правительств заинтересованных сторон, страны центрально-азиатского региона могли бы разработать единую методологию по выявлению радикальных террористических элементов в приграничных районах.

Разработка такой методологии в первую очередь предполагает правовой анализ законодательной базы стран Центральной Азии на предмет унификации и соответствия международному праву в сфере прав человека, что немаловажно как для сфер безопасности и борьбы с терроризмом, так и для защиты беженцев. К примеру, обязательство по недопущению высылки беженцев или лиц, ищущих убежища в национальных нормативно-правовых актах, конституциях стран Центральной Азии могут по-разному реализовать принцип недопущения высылки. Трактовка законов также может иметь разные формы и подходы. В некоторых актах прямо упоминаются беженцы и лица, ищущие убежища. В других с отсылкой на те или иные причины будет прописана высылка, которая подвергает опасности высылаемого человека. Здесь важно использовать лучшие мировые практики в разработке регионального законодательства о беженцах и общих стандартов их защиты.

Справедливости ради важно отметить, что в 2012 году в Туркменистане состоялась министерская конференция Организации Исламского сотрудничества, на которой страны-члены приняли Ашхабадскую декларацию, в которой признается, что «более четырнадцати столетий назад ислам заложил основу для предоставления убежища, которая теперь глубоко укоренилась в исламской вере, наследии и традиции». Несмотря на это, все осталось на бумаге, и положения этой декларации не достигли той же значимости и юридической ценности, как инструменты в других регионах, такие как Картахенская декларация латиноамериканских государств о беженцах. Хотя эта декларация и не является юридически обязательным документом, с 2016 года приведенное в ней расширенное определение «беженец» было включено в национальное законодательство 14 государств Латинской Америки. Суды этих стран соответственно, постановили, что региональное определение является частью национальных постановлений и что его следует включить в национальную правовую базу. Тем самым произошла синхронная, единогласная унификация правовых понятий во избежание разногласий. Такой опыт несомненно полезен для стран центрально-азиатского региона.

Наконец, странам важно не только руководствоваться 14 статьей Всеобщей декларации прав человека, которая гласит, что «каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем», но и сделать предметом особого внимания защиту женщин, детей и несовершеннолетних среди соискателей убежища. Все страны Центральной Азии обязаны руководствоваться Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года и Конвенцией о правах ребенка 1989 года. Правительства центрально-азиатских стран должны также следовать руководящим принципам УВКБ ООН в области защиты беженцев-женщин, в области предупреждения и реагирования на случаи сексуального насилия в отношении беженцев. Также важно проводить необходимые превентивные мероприятия в области защиты и заботы о несовершеннолетних беженцах и держать открытыми гуманитарные коридоры хотя бы для этой категории беженцев, которые не представляют угрозы с точки зрения безопасности.

ИСТОЧНИКИ

1. Your.tj (2021). Несбывшиеся мечты. Как живут студенты из числа афганских беженцев в Таджикистане. Доступно по ссылке: <https://your.tj/nesbyvshiesja-mechty-kak-zhivut-studenty-iz-chisla-afganskikh-bezhencev-v-tadjikistane/>
2. Арипов, А. (2021). Таджикистан заявил, что не сможет массово принимать афганских беженцев, и требует помощи ООН и мирового сообщества. Настоящее Время, 3 сентября 2021 г. Доступно по ссылке: <https://www.currenttime.tv/a/31440499.html>
3. Ашхабадская декларация Международной конференции Организации исламского сотрудничества на уровне министров по проблеме беженцев в мусульманском мире 2012г. Доступно по ссылке: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/66/816>
4. Всеобщая декларация прав человека 1948г. Доступно по ссылке: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
5. Газета Известия (2021). Сюжет «Захват Афганистана талибами». Доступно по ссылке: <https://iz.ru/story/zakhvat-afganistana-talibami>
6. Джумхуриет (2021). Воздействие Афганистана на Среднюю Азию. Турецкая онлайн-газета Джумхуриет, 3 июля 2021 г. Доступно по ссылке: <https://www.cumhuriyet.com.tr/yazarlar/olaylar-ve-gorusler/afganistan-ve-orta-asyaya-etkileri-vusal-hasan-zadeh-1865720>
7. ИА Азия-Ньюс (2021). Рахмон, поддерживая Панджшер, думал больше об укреплении своего режима — Аркадий Дубнов. 10 сентября 2021 г. Доступно по ссылке: <https://bit.ly/3minTmt>
8. Интернет-портал СНГ. Миграционная ситуация в 2020 году. Доступно по ссылке: <https://e-cis.info/cooperation/3782/>
9. Картагенская декларация о беженцах 1984г. Доступно по ссылке: <https://www.unhcr.org/ru/regionaltools>
10. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979г. Доступно по ссылке: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml
11. Конвенция о правах ребенка 1989г. Доступно по ссылке: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
12. Конвенция о статусе беженцев 1951г. Доступно по ссылке: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml
13. Кривошеев, К. (2021) На пути к эмирату. Чего ждать от Афганистана. Московский центр Карнеги, 21 июля 2021 г. Доступно по ссылке: <https://carnegie.ru/commentary/85013>
14. МИД Республики Узбекистан (2021). Пресс-релиз от 20 августа 2021 г. Доступно по ссылке: <https://mfa.uz/ru/press/news/2021/press-reliz-ministerstva-inostrannyh-del-respubliki-uzbekistan---30159>
15. Министерство иностранных дел Исламской Республики Афганистан. Конституция Афганистана. Доступно по ссылке: <https://www.mfa.gov.af/constitution/chapter-one-state.html>
16. Просвиорова, О. (2021). «Москва не позволит разводить самодеятельность». Почему Таджикистан против талибов, а Узбекистан – за. Русская служба BBC News, 9 сентября 2021 г. Доступно по ссылке: <https://www.bbc.com/russian/features-58492888>
17. РИА Новости (2021). Руслан Казакбаев: открытие второй военной базы РФ в Киргизии не обсуждается. 24 августа 2021 г. Доступно по ссылке: <https://ria.ru/20210824/kazakbaev-1746855320.html>
18. Ритиг, В. (2021) Почему переселение беженцев непопулярно, но необходимо. Немецкий совет по международным отношениям, памятка № 6, сентябрь 2021 г. [Rietig, V. (2021). Why the Resettlement of Refugees Is Unpopular But Necessary. German Council on Foreign Relations. Memo No.6, September 2021] Доступно по ссылке: https://dgap.org/sites/default/files/article_pdfs/dgap-memo-btw21_06_en_vr.pdf

19. Риттман, М. Уильямсон, Х. (2021). Узбекистану следует сделать больше, чтобы помочь афганцам. Ташкент помог западным странам в эвакуации некоторых афганцев, но Узбекистан может и должен сделать больше. Дипломат, 8 сентября 2021 г. [Rittman, M. Williamson, H. (2021) Uzbekistan Should Do More to Help Afghans. Tashkent has assisted Western countries in evacuating some Afghans, but Uzbekistan can and should do more. The Diplomat, 8 September 2021] Доступно по ссылке: <https://thediplomat.com/2021/09/uzbekistan-should-do-more-to-help-afghans/>

20. CAA Network (2020). Центральная Азия как источник и реципиент беженцев. Аналитическая сеть Центральной Азии, 26 мая 2021 г. Доступно по ссылке: <https://www.caa-network.org/archives/19859>

21. Справочник ЦРУ по странам мира. Афганистан. Доступно по ссылке: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/afghanistan>

22. Тагаев, М. (2021). «Сначала разберитесь с нами, потом принимайте новых». Проживающие в КР афганцы требуют решить вопрос с их статусом. Радио Азаттык, 19 августа 2021 г. Доступно по ссылке: <https://rus.azattyk.org/a/31417710.html>

23. Умаров, Т. (2021). Унесенные «Талибаном». Падут ли режимы Центральной Азии. Московский центр Карнеги, 1 сентября 2021 г. Доступно по ссылке: <https://carnegie.ru/commentary/85243>

24. Фолкнер, Ч. (2021). Что будет с афганцами, когда у власти будут талибы? Газета Таймс, 29 августа 2021 года. [Faulkner, C. (2021) What will happen to Afghans now the Taliban are in charge? The Times. 29 August 2021] Доступно по ссылке: <https://www.thetimes.co.uk/article/what-will-happen-to-afghans-now-taliban-education-women-kabul-explained-ms9v7jism?>

Все права защищены. Ни одна часть этой публикации не может быть переиздана, размножена, распространена или использована в любой форме электронными или механическими средствами, включая фотокопии, микроплёнки и записи, или в любой системе хранения и поиска данных без письменного разрешения правообладателя.

Эта публикация была подготовлена в рамках инициативы «Пражский процесс: диалог, анализ и обучение в действии», компонента Инструмента партнёрства по мобильности II, при финансовой поддержке Европейского союза.

Содержание этой публикации является исключительной ответственностью автора и инициативы «Пражский процесс: диалог, анализ и обучение в действии», и не может представлять взгляды Европейского Союза. Рекомендации и мнение эксперта, отражённые в документе, не обязательно отражают позицию организации, к которой относится автор.

Контакты

Секретариат Пражского процесса
Международный центр по развитию миграционной политики (ICMPD)
Гонзагагассе 1
А-1010 Вена
Австрия
www.pragueprocess.eu

Funded by the European Union

